

В начале ноября император приказал главе Циньтяня выбрать благоприятный день, после чего император посетил Яньунтай в западном пригороде, собрал генералов и принёс кровавую жертву небу. Затем солдаты отправились в Лунси тремя путями.

Император намеренно разделил людей, подчиняющихся гун Ину и хоу Вейбэй. Минлань не знала, боялся ли он, что, зять и тесть не смогут быть в гармонии и совершат ошибки, не достигнув согласия, или, что они, наоборот, будут слишком лояльны друг к другу. Гу Тинье направился вместе с гун Ином по северной дороге, Шень Цхунсин повёл братьев Дуань на запад, а бо Тяньчжоу и генерал Гань шли по центральному тракту.

Согласно сообщениям братьев Ту, которые те послали в старику Гунсуню из лагеря, в лагере в западном пригороде собралось более миллиона солдат, небо было закрыто флагами, мечи и доспехи выстроены в ряд, вокруг витала тяжёлая аура, наполненная жаждой убийства.

Минлань ненавидела только то, что не могла стать свидетельницей этого древнего великолепия. Кроме того, без мужа рядом на сердце у неё было пусто и неудобно. Она сидела на теплой кровати со спокойным лицом, и не смела сказать ни слова женщине и служанке, которые стояли рядом с ней.

— Я сообщила госпоже Фэнсянь, что вы хотите поговорить, — сказала Люйчжи, затем взглянула на парочку, хозяйку и слугу, стоящих рядом. — Если вы не совершаете ничего хорошего, вам стоило делать это скрытно! — громко добавила она.

Фэнсянь стояла с опущенной головой, она всё ещё не произнесла ни слова, на её бледном красивом лице всё ещё были слёзы.

— Разве моя госпожа не вышла только затем, чтобы увидеться с семьёй своих родителей? — рассердилась служанка рядом с ней. — Что в этом такого, чтобы так ругаться?..

Минлань слегка повернула голову и маленькая служанка тут же замолчала.

— Ранее я сообщала об установленных правилах. Если вы хотите встретиться с кем-то снаружи, вы должны сообщить об этом мне, — Минлань медленно постукивала пальцами по подлокотнику. — Однако, вместо этого она взяла серебро и тихо попросила служанку открыть вторую дверь, а сама прокралась к ней, чтобы с кем-то встретиться. В чём же дело?

Фэнсянь молчала, служанка широко улыбнулась.

— Главная госпожа добра, мы все знаем об этом. Поскольку главной госпоже приходится

заботиться обо всех в доме, моя госпожа не хотела отвлекать вас лишний раз по таким пустякам, вот и всё...

— В этом случае, стоило сообщить домоправительница Ляо Юн, ты это хочешь сказать? — беспечно спросила Минлань,

Служанка на некоторое время лишилась дара речи.

— Домоправительница Ляо... Разве она не слишком занята... — в конце концов сказала она.

Минлань решила больше не утруждать себя разговорами о всякой ерунде.

— Эта женщина... Ей нет нужды больше оставаться в этом доме. Десять лян серебра, что за жалкая цена, — сказала она, обращаясь к Ляо Юн.

— Эта старая служанка из старого поместья хоу, раньше она также охраняла вторые ворота, — поклонившись, ответила Ляо Юн. — Я не ожидала, что её голова будет такой пустой, а глаза слепыми.

— Хоу уехал, привратники должны быть более строгими. Пошлите несколько человек. Они должны не только охранять двери, но и не должны расслабляться.

Ляо Юн тут же заверила её, что обо всём позаботится.

— Если ты нарушаешь правила, ты должна получить наказание, — Минлань взглянула на служанку. — Если ты думаешь, что я молода, и поэтому в доме нет никаких правил, ты ошибаешься. Однако я не могу сурово наказать эту прекрасную девушку, поэтому, поскольку вы, как хозяйка и слуга, глубоко преданы друг другу, ты примешь наказание за свою госпожу.

Служанка была ошеломлена, в панике она упала на колени и взмолилась о пощаде. Ляо Юн приказала двум сильным женщинам схватить её, и холодно сказала:

— Не стоит полагаться на свою изобретательность и шутить нал главной госпожой. Правила поместья для всех, вы не можете изменять их под себя только потому, что хотите!

— Мы... мы от старого генерала Гана... — рыдала служанка.

— Одна из тех, что послали вместе с тобой прислуживать Фэнсянь, как её зовут? Где она сейчас? Я давно говорила тебе; не считай себя умнее других, ты даже не знаешь, что может привести тебя к смерти! — говоря это, Ляо Юн смотрела на Фэнсянь, в её взгляде читалась неприкрытая насмешка и предупреждение.

После того как служанку выволокли прочь, Фэнсянь больше не могла сдерживаться. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на Минлань, и спокойно спросила:

— Что госпожа собирается со мной сделать?

— Хоу сказал мне, что когда генерал Ган послал тебя сюда, он сказал: «это дочь грешника. У неё всё ещё есть неплохая внешность и хороший характер. Её можно использовать, чтобы скрасить время», — Минлань небрежно развернулась, и попросила Сяотао сделать массаж её ноющим икрам. — Ты умеешь читать, ты должна знать, что подразумевается под этим «увлекательным времяпрепровождением».

Все слуги, находящиеся в покоях, усмехнулись.

— Мы, рабы, никогда не читали никаких книг, но мы также знаем, что это значит. Не стоит относиться к девушке серьёзно, ведь она, ха-ха, просто вещь. Жаль, главная госпожа не попросила нас выгнать вас метлой! Хотя вы и всего лишь девушка для развлечений, каждый сезон вам предоставлялась новая одежда, и вы не знали нужды в еде или угле!

Пристальное взгляды вокруг были подобны иглам, пронзающим до костей, лицо Фэнсянь сначала покраснело, а затем внезапно побледнело.

Минлань некоторое время смотрела на неё, а затем махнула рукой и все слуги, кроме Сяотао и Люйчжи, вышли.

— Ты спрашиваешь меня, что я собираюсь с тобой делать, — произнесла она. — Сначала я хотела бы узнать твои планы.

— Хотя я была выкуплена семьёй Ган из Цзяофана, я всё ещё официально считаюсь рабыней, — Фэнсянь внезапно подняла голову, её глаза наполнились слезами. — Как я могу жить вне поместья? Я только надеюсь, что главная госпожа сжалится и будет давать мне еду. Я буду верно служить вам и господину...

Прежде, чем она закончила говорить, Минлань уже хлопала её по плечу.

— Не говори подобной чепухи в будущем.

Глаза Фэнсянь были полны отчаяния, по её щекам текли слёзы.

— Ты живёшь в поместье уже около пяти лет, — прямо произнесла Минлань. — Если хоу не желает принимать тебя, зачем было ждать до сегодняшнего дня? Поскольку ты дочь грешника, и тебя послала семья Ган, хоу никогда не захочет тебя видеть. Если хоу захочет хорошую наложницу, где он никогда не будет её искать?.. Думаю, ты знаешь ответ. Зачем тебе это нужно?

Фэнсянь опустилась на колени, она знала, что её происхождение является её самой большой проблемой и унижением. Если ей повезёт, какая-нибудь семья торговцев выкупит её в качестве наложницы. Если нет, её продадут в бордель.

Большинство людей не приняли бы женщину из Цзяофан в качестве наложницы. Поначалу семья Ган посылала её как хитроумное приспособление для отвлечения внимания, не говоря уже о том, что семьи Гу и Ган не ладили. Вначале она ещё думала, что если бы смогла ублажить Гу Тинье, то после рождения ребёнка, возможно, смогла бы поднять свой статус. Кто же знал...

Она не могла сдержать слёз. Ей было уже за двадцать. С тех пор, как её отца осудили и всю их семью продали, она была похожа на рыску, которой негде пристроиться.

— Главная госпожа... это... конец моей жизни?

— Кормилица Чан говорила, что тебе всё ещё стыдно, — вздохнула Минлань. — Я холодно относилась к тебе все эти года, но ты совершенно честна. Теперь у тебя есть три пути.

Фэнсянь смотрела на неё с надеждой.

— Во-первых, если у тебя всё ещё есть надёжные родственники, я отпущу тебя на свободу. В будущем ты сможешь выйти замуж в обеспеченную семью. Во-вторых, сейчас, пока госпожа Че находится в поместье, я могу попросить её о помощи. Либо найти честную семью низкого ранга, чтобы ты могла выйти замуж, либо богатую семью, которая возьмёт тебя в наложницы. Это лучше, чем продолжать жить здесь, словно монахиня. Чем дальше эта семья будет жить от столицы, тем лучше. Никто не будет упоминать о твоём происхождении в будущем.

Фэнсянь с тревогой слушала.

— Опять же, если ты не хочешь уходить, я найду тебе честную служанку, и ты продолжишь жить здесь. Это третий способ. Поторопись и прими решение, когда ты станешь старше, нелегко будет найти тебе мужа.

Сказав так много слов, Минлань почувствовала себя уставшей, поэтому попросила Люйчжи увести Фэнсянь и, сложив руки на животе, мягко откинулась на подушки, и принялась разглядывать потолок, украшенный виноградными лозами и гранатом.

Прежде, чем Гу Тинье ушёл, он сказал ей, что она может избавиться от Фэнсянь. Означает ли это, что генерал Ган скоро?..

Кадровые перестановки у императора на этот раз были очень интересны. Учитывая то, что старый генерал Ган был сейчас самым старшим в армии, и даже гун Ин вынужден называть его братом, не говоря уже о Шень Цхунсине... О таких говорили «Когда Лао-цзы уже был

наставником, ты ещё носил железный котелок к костру».

Более того, на этот раз должны были брать в плен партизан. Армия несла с собой красивый флаг и давала понять, что весь этот поход не более, чем показуха.

Если император счастлив, все будут счастливы, невиновные прощены, те, кто внесли вклад, вознаграждены. Однако, если император будет недоволен... он отвернётся от вас, и скажет, что, не ожидал, что вы, будучи ветеранами, так сильно разочарует его.

Минлань думала, что император сделал бы вид, что очень несчастен перед людьми, но в душе был бы счастлив, найдя предлог избавиться от неудобных.

Похоже, на этот раз старый бо Шуай заработает много денег. Он боролся за свою репутацию полжизни, и также просил своих детей и внуков быть хорошими перед императором. Этот уровень стратегии был прост и доступен всем, тогда, как же семья Ган могла этого не понимать?

Минлань покачала головой и решила больше не думать об этом. Правда была в том, что Гу Тинье был довольно хороштков генерал, а гун Ин всегда считался надёжным. Он был из тех людей, которые были известны стабильностью и тем, что не будет сдерживать тех, кто под его началом, связывая их по рукам и ногам в действиях. Преимущество было в том, что он никогда не нёс больших потерь, а недостаток был в том, что он не показывал больших достижений.

Но всё было в порядке. Минлань была бы рада, если бы муж вернулся целым и невредимым, предоставив Шень Цхунсину возможность хвастаться, оказавшись в центре внимания.

Чем больше она думала об этом, тем счастливее становилась. Она каталась по кровати, обхватив живот руками, и улыбалась, чувствуя себя мышью, успешно укравшей масло. Как будто уже завтра её муж сможет вернуться домой.

Минлань, изначально думала, что Фэнсянь, будучи слабой красавицей, которая могла упасть, если подует ветер, будет грустить около двух месяцев, оказавшись перед таким сложным выбором. Кто же знал, что столкнувшись с событием, которое повлияет на всю её дальнейшую жизнь, она вовсе не будет нерешительной.

Через два дня Фэнсянь вежливо попросила Цуйвей передать Минлань, что хотела бы стать наложницей богатого мужчины. Но, пожалуйста, все равно постарайтесь найти семью с хорошей родословной, доброй главной госпожой и мужчиной помоложе. Хотя она и была уже довольно стара, у неё всё ещё был шанс родить ребёнка.

Это были хорошие специфические требования.

Минлань обдумывала это полминуты, а затем, горько улыбаясь, пригласила Че Санняян.

Че Санняян, давным давно знавшая обо всех подобных причинах и следствиях, похлопала её по руке и улыбнулась.

— Почему это так сложно?

Она привыкла быть очень решительной, поэтому, немного подумав, сказала:

— Изначально я была знакома со многими торговцами солью. С такого рода покупателем, как она, обычно легко иметь дело и продавцам, и чиновникам, поскольку все требования ясны. Чтобы она в будущем больше не приходила в поместье хоу, просто найдите богатого землевладельца. Ищите вдоль реки, до самой границы префектуры и гор.

— Я должна поблагодарить тебя, сестрица, иначе я бы действительно не знала, что делать — улыбнувшись, ответила Минлань.

— У тебя слишком доброе сердце из-за этого ты всё ещё беспокоишься о её будущем, — сердито улыбнулась Че Санняян.

— Ты тоже это видишь, верно? Она не смирилась с бедностью и не может забыть своё происхождение. Мне всегда было неловко пересекаться с ней, — Минлань вздохнула. — Я действительно не хочу продавать людей, куда захочу, но, увы, я не могу этого больше терпеть. Хотя это всего лишь вопрос моего удобства, я вынуждена побеспокоить сестрицу, чтобы она порасспрашивала об этом.

— О чём вы беспокоитесь! — улыбнулась Че Санняян. — Она родилась в хорошей семье и ведёт себя как достойный человек. Несмотря на то, что она была продана из-за ошибок своего отца, не так уж трудно будет найти кого-то, кто готов будет принять её, как наложницу. Кроме того, многие едят рис, что мы возим, и имеют широкий круг знакомых. Порасспрашивать не так уж и трудно.

Минлань была тронута.

— Старший брат семьи Ши доставляет припасы армии, а сестрица вынуждена жить здесь всё это время. Если есть что-то, что тебе нужно, ты можешь просто сказать, не нужно быть излишне вежливой со мной, — искренне сказала Минлань.

Че Санняян рассмеялась, запрокинув голову.

— Госпожа, вы, должно быть, шутите. Я выросла в рыбацкой деревне и спала на соломе. Чего мне может не доставать здесь? Это настоящее благословение, я никогда раньше не жила в таком хорошем доме.

Минлань облегчённо улыбнулась. Раньше она боялась, что Че Саннян будет сложно привыкнуть ко множеству правил поместья, и что они будут слишком ограничивать её. Она не ожидала, что остальные будут разговорчивы, и готовы завести нового друга, с которым можно будет забавно шутить. После нескольких дней пребывания в поместье, Шао Ши уже была знакома с ней, и даже Жуомей, что гордилась своим нынешним положением, была рада поговорить с ней. Это немного развеяло её депрессию, вызванную долгим отсутствием старика Гунсуня.

Некоторое время они обе болтали и смеялись. Че Саннян долго колебалась прежде, чем, наконец, сказать:

— Главная госпожа, я кое-что видела, и не знаю, должна ли сказать вам. Это... не знаю, могу ли я...

— Сестра, просто говори, — подбодрила Минлань.

— Мне нужно взглянуть ещё раз, но, боюсь, у сестрицы Жуомей слишком большой живот. Возможно, там двойня, — нахмурившись, сказала Че Саннян. — Тогда я была беременна двумя девочками, жаль, что осталась лишь одна, — она горько улыбнулась.

Минлань была удивлена и поспешно отправила сообщение лекарю, которого посоветовал императорский лекарь Линь, чтобы тот пришёл и взглянул на неё. Она зашла за ширму и посмотрела на Жуомей. Хотя она была на пятом месяце беременности, её живот был таким же большим, как у самой Минлань на шестом или седьмом месяце, поэтому она была взволнована.

Лекарь Чен долго слушал пульс, а затем покачал головой и сказал:

— На самом деле, после того как я получил поручение, я часто прихожу в поместье хоу Нинъюаня. Разве было бы хорошо, если бы я не заметил даже этого?

После тщательного обследования он окончательно постановил:

— С точки зрения этого старика, это не близнецы. Однако, лучше попросит вашего лекаря осмотреть её, если вы беспокоитесь, так будет безопаснее.

Второе предложение он добавил лишь потому, что беспокоился о возможности несчастного случая.

Минлань действительно чувствовала себя не в своей тарелке, поэтому позвала нескольких известных лекарей, часто имеющих дело с беременными. Все утверждали, что Жуомей не была беременна двойней, однако она принимала слишком много пищи, из-за чего плод рос быстрее.

После нескольких напряжённых дней, Минлань была полностью согласна с этими выводами.

Она была очень зла, и, открыв учётные книги Гунсуня, была потрясена, обнаружив, что драгоценных ингредиентов для питания Жуомей заказывалось слишком много. За последние несколько месяцев из было столько, что теперь казалось, будто она носит двоих детей!

После этого она попросила старшую служанку Цхуй рассказать Жуомей о том, у скольких беременных женщин рождались мертвые дети из-за того, что плод был слишком большим, и сколько умирали сами.

Жуомей знала, что старшая служанка Цхуй была честной и никогда не говорила глупостей. Поэтому она сразу испугалась и побледнела. Цхуйвей была слишком напугана вместе с ней, поэтому долго успокаивала её прежде, чем вернуться.

Минлань всё ещё была зла, поэтому позвала женщин, что прислуживали Жуомей, чтобы отругать их.

— Вы невежественные девицы, вы все столько лет служите старику. Разве вы не знаете правды? Не притворяйтесь глупцами, вы обманули господина, чтобы он заказывал больше добавок! А теперь слушайте меня внимательно! Если с Жуомей или ребёнком что-то случится, как вы собираетесь это объяснить?! Как только я узнаю, что вы скрываете, вы все будете проданы на границу!

Женщины, стоящие на коленях были так напуганы, что не могли перестать плакать, кланяться и молить о пощаде. Минлань была раздражена тем, что это произошло прямо у неё перед носом. Если бы она не была напугана, и не планировала расследование, она бы действительно немедленно избавилась от всех этих сучек! Жуомей тоже была сбита с толку.

Минлань очень хотела, чтобы госпожа Гунсунь поскорее прибыла в столицу, чтобы она могла как можно скорее передать эту горячую картошку в чужие руки. Обо всех деяниях этих сучек будет рассказано, как со всем этим быть пусть решает жена Гунсунь Байши!

— Я сказала наугад, и получилась такая неприятная шутка, — пыталась утешить её Че Саннян.

— Сестра, не говори так, — поспешно сказала Минлань. — Если бы не своевременное напоминание сестрицы, я не знаю, смогла бы эта глупая девчонка Жуомей хоть что-то исправить, — с горечью добавила она.

В следующие несколько дней Минлань приказала Жуомей строго следовать указаниям лекаря, скорректировать питание, больше ходить и стараться как можно больше отдыхать. Старшая служанка Цхуй беспокоилась лишь о теле Минлань, но лекарь, к счастью, заверил её, что главная госпожа Гу совершенно здорова, и что нет ничего страшного в том, что она иногда злится, грустит, кричит или впадает в уныние. Перепады настроения не так уж редки среди беременных женщин, и это намного лучше, чем бесконечная апатия.

Старшая служанка Цхуй не стала говорить Минлань вторую часть предложения.

Все эти неожиданные повороты немного смягчили печаль из-за отъезда Гу Тинье.

К концу ноября от Чжан Ши пришло сообщение, что тётушка Шень оправилась от простуды, и чувствует себя просто прекрасно. Это, определённо, было опасно, ведь Минлань просили устроить на чаепитии свидание вслепую.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876477>